

12+

Александр Кестер

Социальный инстинкт: исповедь ушельца

Александр Николаевич Кестер

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ: ИСПОВЕДЬ УШЕЛЬЦА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60984647

SelfPub; 2020

Аннотация

В названной стране принят закон «О праве на жизнь», гарантирующий желающим добровольную и достойную смерть. Власти вживляют чип, который, помимо хранения паспортных данных, считывает и показатели здоровья. Немощным и пенсионерам предлагают: "Впиши свое имя в историю страны!", ведь пенсии и пособия платить нечем. Согласившихся на эвтаназию селят в роскошные пансионаты с парками и бассейнами, дают год, чтобы записать важные воспоминания, «отдохнуть перед дорогой», и – отправится в «жизнь вечную», освободив экономику от бремени собственной жизни. Они и есть – ушельцы. А желающие дождаться естественной смерти прозябают в огороженных гетто из развалюх, им гарантированы баланда и дезинфекция раз в неделю. Было? Было что-то в классических антиутопиях, что-то в романе «Акимуды» Виктора Ерофеева. Однако, Герой рассказа «Социальный инстинкт» спасается в собственном детстве, безответственном

и беспоследственном, и переносит читателя от воспоминаний детства в условное недалекое будущее.

Содержание

ПУШИСТЫЙ ОХОТНИК	5
УШЕЛЕЦ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ПУШИСТЫЙ ОХОТНИК

Возле дачного домика, где я провожу большую часть лета, бродит кот: совершенно чёрный, упитанный, морда круглая и выразительная, но такой недотрога! Бывало, сижу на бордюре возле входа или тихонько бреду к дверям, и он тут как тут – трётся мордой о края камней или скамейки, а потом уляжется на спину и давай ворочаться и мурчать. Да, именно мурчать, не урчать, не мяукать, а нечто среднее – редко встречающееся у котов, но очень осмысленное. Но только я руку к нему протяну – он отшатнётся.

Сегодня он охоту устроил.... Сидела на ветке куста птичка, чуть в глубине, я её и не видел. Куст невысокий, листья светло-зелёные, а по краям белым окаймлены. Ветки обильно покрыты лохматыми кисточками, видимо, с семенами, а лохмотья как очень маленькие одуванчики.

Кот, значит, подкрался к кусту и – прыг на него. Куст зашумел, затрясся, облако пушинок вокруг него поднялось. Через мгновение всё затихло, а из-под куста, брезгливо пятясь, со слегка вздыбленным и напряженным хвостом, выполз значительно округлившийся пушистый охотник.

Птичка преспокойненько упорхнула, а кот сидел возле куста и минут пять с недовольным видом отряхивался от светло-серых пушинок: тряс мордой, водил хвостом, облизывался и отплёвывался. Одновременно он встряхивал головой и

издавал фырчаще-чихающие звуки, рот его при этом приоткрывался, высовывался язык, и в разные стороны разлетались брызги.

Я так и застыл с чашкой кофе в руке, уставившись на морду кота: сколько досады, сожаления и упрёка кусту отразилось на ней! Потом он с достоинством оглянулся вокруг, поиском взглядом невольных зрителей своей неловкости. Никого не заметив, кот немного успокоился и сконфуженной походкой побрёл восвояси. Поднялся и я.

УШЕЛЕЦ

С моим соседом по лестничной площадке, Андрюшкой, мы до сих пор встречаемся. Мало того, дома, в которых мы теперь живем, стоят напротив, даже этаж один и тот же – девятый, а в детстве двери квартир смотрели глазками друг на друга. Из моего окна был виден двор с качелями и песочницей, а у него вид открывался на эту сторону, на дорогу. Вон они: рамы заменены на пластиковые, модные занавески на них, но мир за ними – совершенно другой...

Иногда мы с Андрюшкой прижимались лбами к стеклу и, как настоящие охотники, выжидали, когда подъедет хлебовозка. На первом этаже дома напротив был магазин, и дверь, куда принимали товар, тоже выходила на нашу сторону.

Как только фургон с надписью "хлеб" сворачивал с дороги к магазину, мы, прыгая через две ступеньки, сбегали с шестого этажа и неслись мимо пивнушки к грузчику.

Но это было позднее, уже потом, после того, как вокруг хлебозавода вырос второй забор, а в пространство между заграждениями выпустили собак. Неужели от нас – мальчишек? Собаки были незлые, даже не гавкали, но к цеху было не пробраться.

Хлебозавод стоял далеко от дома, но нестерпимо манил запахом свежей выпечки. Подобраться к ней мы могли только в субботу вечером. На заводе в это время пустынно, и нас

с другом домашние задания высиживать не заставляли. Ждали мы этого часа с нетерпением, несмотря на то, что улов предсказать было невозможно – как повезёт.

Дорога к хлебозаводу тянулась невыносимо долго. А вот и оно, это место. Ни забора, ни завода. Теперь здесь офисы и магазины...

Мы с другом, обхватив стальные прутья забора своими ручонками и прижавшись к высокому железному забору, стоим и смотрим... Стояли и смотрели. Ждали и надеялись, что грузчик откликнется на возглас Андрюшки: "Дяденька, дай хлебушка, пожалуйста!" – осмотрится вокруг и кивнет нам, если никого лишнего поблизости нет. Тогда я протисну своё тощее тельце сквозь массивные прутья забора и подбегу к нему, и он мне сунет в руки батон белого, тёплого, ароматного хлеба. Обхватив его пальчиками, прижав к груди и глотая слюнку, вернусь я, безумный от счастья, к другу, и мы, весело отрывая и запихивая в рот огромные шматки булки, двинемся в обратный путь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.